

по состоянию на 15.10.1949 г). Штат состоял из 265 человек, в том числе - 1 коменданта и 67 помощников, остальные цифры приходятся на технический персонал. Для сравнения, по всей стране в этот период действовало 3056 спецкомендатур со штатом 10 066 человек.

В настоящее время можно констатировать, что именно благодаря четкому поставленному учету, начиная с отчетов спецкомендатур и заканчивая статистикой 4 спецотдела МВД СССР, на сегодняшний день в распоряжении исследователей имеется ценный материал по изучению вопросов правового положения спецпоселенцев, их трудового использования, условий содержания, материалы агентурной сети о настроениях спецпоселенцев.

Н.В. Суржиков
(УрГ

Осужденные военнопленные на среднем Урале (1949-1956 годы)

В ходе второй мировой войны советской армией были взяты в плен и размещены по территории СССР свыше четырех миллионов военнопленных солдат и офицеров гитлеровской коалиции. На Средний Урал первый эшелон с военнопленными прибыл в мае 1942 года. В 1943 году были созданы первые специальные лагеря для военнопленных - лагерь № 62 в поселке Басьяновский, лагерь № 84 в г. Асбесте. К окончанию войны число лагерей достигло 100. Летом 1945 года число военнопленных достигло своего пика, а затем стало сокращаться в связи с началом массовой репатриации. К 1950 году основная часть военнопленных была освобождена и отправлена на родину.

Согласно приказу МВД СССР от 13 августа 1945 года за № 00955 освобожденным не подлежали: а) участники зверств, уже взятые на учет, а также те из не взятых, на которых имеются проверенные агентурные и официальные данные; б) лица, служившие в войсках СС и СА, полевой полиции, жандармерии; в) сотрудники гестапо, включая абвер, разведывательных и контрразведывательных органов других государств; г) руководящие члены фашистских партий и организаций; д) все лица, подозрительные по вышеуказанным признакам, находящиеся в разработке; е) осужденные в плену за военные преступления.

Все военнопленные, не прошедшие так называемой фильтрации и оставшие под действие названного приказа, были привлечены к уголовной ответственности и осуждены советскими органами юстиции как военные преступники. Для их содержания в СССР было создано 11 особорежимных лагерей МВД СССР: Ивановский лагерь № 84, Ростовский лагерь № 182, Свердловский лагерь № 476, Киевский лагерь № 52, Ворошиловградский лагерь № 144, Хабаровский лагерь № 16, Сталинградский лагерь № 280, объект № 14 МБ

в Москве, ТО МВД Сталинградской области, спецгоспитали № 5351 и № 576.

Осужденные военнопленные, по мнению советского руководства, уже не имели статуса военнопленных и рассматривались только как уголовные и военные преступники. Режим их содержания был ужесточен: были отменены повышенные нормы питания для офицеров и генералов и вводились единые нормы, принятые для рядового и унтер-офицерского состава, все трудоспособные привлекались к труду, в том числе офицеры и генералы, оплата труда была на 35% меньше ставок вольнонаемных рабочих.

Лагерь № 476 МВД СССР для военных преступников, дислоцировавшийся на территории Свердловской области, был самым крупным в стране. Он был создан во второй половине 1949 года на базе бывшего Нижнеисетского лагеря № 314. Приказом МВД СССР за № 0052 от 5 февраля 1951 года была установлена лимитная численность лагеря. Она составляла 5100-7000 человек. Общая жилая площадь лагеря составляла 14 тысяч кв. метров. Кроме трех расположенных в черте г. Свердловска, отделения лагеря находились в городах Асбесте, Дегтярске, Ревде, Первоуральске и поселке Ключи Сысертского района. При лагере действовал специальный госпиталь для военных преступников № 1893 в г. Первоуральске.

Кроме граждан Германии, в лагере содержались граждане еще 16 государств. Четверть заключенных лагеря составляли офицеры, в том числе 96 генералов (содержались в городах Асбесте, Дегтярске, Первоуральске). Уральский лагерь стал временным домом для приближенных Гитлера. Это шеф-пилот Гитлера генерал-лейтенант Г. Бауэр, адъютант Гитлера майор О. Гюнше, адъютант Кейтеля полковник Гензен, сын владельца крупнейшего в Европе промышленного концерна «Крупп» Г. Круппа обер-лейтенант Геральд Крупп фон Болен унд Гальбах, сын бывшего наместника Гитлера по Австрии Зейс-Инкварта, казненного в Нюрнберге, начальник отдела «Е» VI управления СД, руководитель германской разведки на Балканах и в Италии полковник Херман, начальник главного управления военной разведки ОКВ полковник Зюскинд-Швенди и другие.

Анализ архивных материалов показывает, что большинство заключенных лагеря № 476 были осуждены по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О наказании немецко-фашистских злодеев и их пособников» от 19 апреля 1943 года, а также по ст. 58 УК РСФСР. Для выявления военных преступников из числа военнопленных и интернированных на Среднем Урале при оперотделениях ОПВИ Управления МВД по Свердловской области были созданы четыре постоянные следственные группы (20-30 следователей и переводчиков). За пять лет работы по Свердловской области было выявлено и подвергнуто активной агентурно-оперативной разработке 1180 человек.

Сегодня известно, что далеко не все военнопленные были осуждены советскими трибуналами и особыми совещаниями на законных основаниях. Многие дела о военных преступниках были сфабрикованы. Наблюдалась такая

особенность, как ускоренное ведение следствия, подготовки обвинения и рассмотрения дел в суде. Следствие не ставило задачу доказательства конкретной вины обвиняемого; достаточным было «соучастие в преступной организации», к которым относилась разведка и контрразведка, гестапо и абвер, а также так называемые карательные службы противника (вторая пехотная дивизия «Действительный Райх», третья танковая дивизия СС «Мертвая голова», дивизия СС «Великая Германия», дивизия СА «Фельдгерихалле» и другие полицейские и охранные части). Формальных признаков принадлежности к этим органам и частям было достаточно для осуждения военнопленных за военные преступления на 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Анализ архивно-следственных дел также показывает, что рассмотрение дел о военных преступлениях, за исключением показательных процессов, проходило в закрытых судебных заседаниях без участия обвинения, защиты и вызова свидетелей по «упрощенной процедуре». Приведем несколько примеров судебного произвола по отношению к военнопленным.

Немецкий военнопленный Адамиец А., 1904 года рождения, осужденный военным трибуналом войск МВД Уральского округа 28 декабря 1949 года по ст. 17 УК РСФСР и ст. 1 Указа Президиума ВС СССР «О наказании немецких фашистских злодеев и из пособников» от 19 апреля 1943 года на 25 лет ИТЛ, был обвинен в том, что «с июня 1942 года по август 1942 года проходил службу в составе вспомогательной полиции г. Ратибор (Германия) в чине ротвахмистра в должности полицейского, где нес наружную службу. С августа 1942 года по мая 1945 года проходил службу в составе 29 жандармского мотозвезда в чине обервахмистра. Будучи на временно оккупированной территории СССР в районе г. Гродно, личный состав взвода проводил карательные операции против партизан». В кассационной жалобе Адамиец требовал пересмотреть приговор суда, так как не считал себя виновным: «Я лично в операциях не участвовал, так как работал сапожником в мастерской и за весь период службы не произвел ни одного выстрела. Первого русского вооруженного солдата я увидел после капитуляции в плену».

Из приговора от 22 декабря 1949 года по делу немецкого военнопленного Геккера Г., 1910 года рождения, взятого в плен 24 августа 1944 года: «Геккер с 1939 года по май 1944 года состоял на службе в 385 отдельном пехотном полку в чине лейтенанта в качестве командира взвода. В начале мая 1944 года был зачислен на службу в отдел 1 «Ц» четвертого армейского корпуса и направлен для работы в 385 отдельный пехотный полк, который входил в названный корпус, как офицер отдела 1 «Ц», где он работал по конец июля 1944 года. Отдел «Ц» занимался шпионской, разведывательной и диверсионной деятельностью в тылу Советской Армии». Геккер был признан виновным в преступлениях, предусмотренных ст. 17 и с. 58-6 ч. 1 УК РСФСР и приговорен к 25 годам ИТЛ.

Немецкий военнопленный Гаазе Э., 1913 года рождения, служивший в чине обер ефрейтора в должности телефониста 9 батареи 18 артполка 18 мотостерской дивизии и взятый в плен 15 июля 1944 года, был осужден по ст. 1 Указа Президиума ВС СССР «О наказании немецко-фашистских злодеев и их пособников» от 19 апреля 1943 года к 25 годам ИТЛ за участие в грабежах советского мирного населения и в разрушении населенных пунктов. В обвинительном заключении по его делу говорилось: «В июле 1941 года в г. Витебске участвовал в ограблении продуктового склада, где лично взял 12 килограммов сыра. В конце сентября 1941 года в районе г. Могилева участвовал в разрушении населенного пункта, где лично разрушил 5-6 жилых домов, материалы которых были использованы на строительство оборонительных сооружений». Кассационная жалоба Э. Гаазе, как и сотни других, была оставлена без удовлетворения.

Военнопленные, незаконно осужденные советскими судебными органами за нарушения законов и обычаев войны, сегодня причислены к жертвам политических репрессий. В последние годы на Среднем Урале, как и в России вообще, идет работа по их реабилитации в соответствии с законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года. Помимо названных выше военнопленных, прокуратурой Свердловской области с весны 1992 года уже реабилитированы сотни других бывших узников лагеря № 476. Очевидно, в ближайшие годы решение проблемы снятия с целого ряда лиц обвинений в тяжких военных преступлениях будет продолжаться.

В годы пребывания военных преступников в СССР их труд применялся в народном хозяйстве. В Свердловской области труд военнопленных, в том числе и осужденных, в основном использовался в строительстве, а также горнодобывающей и металлургической промышленности, лесозаготовках и, в незначительных объемах, в сельском хозяйстве. Вопрос о его эффективности до сих пор остается открытым. Однако именно трудом военных преступников в послевоенные годы в Свердловской области были возведены десятки объектов промышленного и социально-культурного назначения. Это завод РТИ и бетонзавод на Химмаше в г. Свердловске, завод ЖБИ и кирпичный завод в г. Асбесте, теплоэлектроцентральный в г. Первоуральске, завод ферросплавов в г. Двуреченске и другие. Среди военнопленных выявились специалисты в разных областях науки и техники. Некоторыми из них были разработаны новые технические изобретения, внедренные в производство.

Покидать лагерь № 476 военные преступники начали уже в 1953 году. Однако массовая репатриация началась только весной 1955 года с выходом Указа Президиума ВС СССР об амнистии и репатриации осужденных граждан Австрии. По решению МВД СССР на базе лагерного отделения МВД в Мордовской АССР на ст. Потьма, лагеря № 16 УМВД Хабаровского края и лагеря № 476 УМВД Свердловской области для иностранцев, освобождаемых из мест заключения, были созданы сборные пункты, где устанавливался облег-

ченный режим содержания. На Дальнем Востоке планировалось собрать граждан Китая, Кореи, Монголии и Японии, в Свердловской области - граждан Австрии, Германии, частично Венгрии и Румынии, в Мордовии - всех остальных.

В мае 1955 года в лагерном отделении № 4 лагеря № 476 началась работа по концентрации и отправке первого эшелона репатрируемых. Сбор подлежащих репатриации граждан Австрии в отделении № 4 (г. Ревда) окончился 14 мая. 15 мая им было официально объявлено об амнистии и репатриации. Репатрируемые прошли тщательный медицинский осмотр и были поставлены на усиленное питание. За семь дней до отправки с бывшими заключенными был произведен окончательный расчет по зарплате. Всего было выдано 79 тысяч рублей, а также ранее заработанные деньги с лицевых счетов. Накануне отъезда всем репатрируемым были выданы новая одежда и обувь. 25 мая первый эшелон с репатрируемыми австрийцами - это были 250 человек - был отправлен со станции Капралово Свердловской железной дороги. 4 июня он прибыл в Австрию. 10 июня из лагеря № 476 была отправлена вторая партия австрийцев - 185 человек, прибывшая на место назначения вечером 20 июня.

В сентябре 1955 года после визита в СССР канцлера ФРГ К. Аденауэра и достижения соответствующих договоренностей началась репатриация граждан Германии. Считавшиеся освобожденными немцы 27 сентября появились на улицах г. Свердловска. Организованными группами по 20-30 человек в сопровождении офицеров они посещали музеи, театры и кинотеатры, картинную галерею, Уктусские горы и другие достопримечательности города. Репатриация немцев затянулась до января 1956 года; дважды она откладывалась - в октябре 1955 года в связи с невыполнением правительством ФРГ подписанных в Москве обязательств и в декабре 1955 года в связи со снежными заносами на железной дороге.

Параллельно с репатриацией граждан Германии проходила репатриация граждан Венгрии и Румынии. Часть из них освобождалась досрочно, другая подлежала передаче венгерским и румынским властям для дальнейшего отбывания наказания. Характерно, что среди венгров и румын некоторые отказались покидать СССР, некоторые просили отправить их в Германию или Австрию. Такие настроения были особенно распространены среди военнопленных, которым предстояло сменить лагерь № 476 на тюрьмы Венгрии и Румынии, условия содержания в которых были более тяжелыми, чем в СССР. Всего за два дня после того, как венграм и румынам было объявлено о репатриации, от них поступило свыше 50 заявлений с просьбой не отправлять их на родину.

7 января 1956 года последний эшелон с репатрируемыми покинул лагерь № 476. Освобождение бывших военных преступников завершилось. В середине февраля 1956 года лагерь № 476 был расформирован, и история пребывания на Среднем Урале военных преступников из числа военнопленных второй мировой войны на этом завершилась.